

АНГЛИЧАНИН О СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИИ. "Кто же мы на самом деле?"

Руперт КОРНУЭЛЛ, московский корреспондент газеты "Индепендент" (Лондон)

Через несколько дней Президент Горбачев прибудет в Великобританию. Если не считать его кратковременной остановки в Лондоне на пути в Вашингтон в декабре 1987 г., это будет первый визит в нашу страну Генерального секретаря ЦК КПСС с момента приезда г-на Хрущева в 1956 г. Прием, который мы окажем г-ну Горбачеву, будет теплым, интерес же в стране к его визиту колоссален.

Какой он увидит Великобританию - помимо официальных переговоров и приемов, которые займут у него большую часть времени? Предлагаемая статья - попытка дать ответ, хотя и неполный, на этот вопрос.

СНАЧАЛА О ПЛЮСАХ

САМОЙ ВАЖНОЙ ДАТОЙ британского календаря знаменательных событий этого года, несомненно, является 3 мая, когда г-жа Тэтчер будет отмечать 10-ю годовщину своего пребывания на посту премьер-министра. Никому из британских политических деятелей в нынешнем веке не удавалось сохранить за собой этот пост в течение столь длительного времени. Сегодня "тэтчеризм", как и "горбачевизм", стал признанным политическим кредо.

Маргарет Тэтчер сумела изменить образ Британии, сложившийся за рубежом: наша страна в глазах мира перестала быть "больным европейцем", "узником устаревших профсоюзов, томящимся ностальгией по утраченной империи". Г-жа Тэтчер выиграла войну на Фолклендах. Усилился вес британской дипломатии. Наконец, г-жа Тэтчер именно тот западный лидер, с которым г-н Горбачев дискутирует с особым удовольствием.

Профсоюзы у нас сейчас не играют такой большой роли, как прежде: с 1981 г. наша страна переживает непрерывный экономический рост - в среднем 3% в год. Безработица сокращается быстрее, чем в любой другой индустриальной стране мира: с 12% - всего несколько лет назад - она упала сейчас до уровня ниже 8%. Никогда еще средний англичанин не жил так хорошо, как ныне. Мужчина у нас зарабатывает в среднем 900 фунтов стерлингов в месяц. Реальный доход (после уплаты налогов) возрос на 30%. Две трети семей имеют собственный автомобиль, а каждая пятая - две машины. В каждом втором доме есть видео, более половины семей имеют 2 телевизора и более. В Великобритании на душу населения приходится сегодня больше персональных компьютеров, чем в любой другой стране мира.

Денационализация государственных компаний превратила нас в нацию держателей акций. В период между 1984 и 1988 гг. число британцев, владеющих облигациями и акциями, выросло с 6 до 20%.

ТЕПЕРЬ О МИНУСАХ

НО НЕ ВСЕ идет у нас как по маслу. Великобритания живет сегодня явно не по средствам. Только в этом году наш импорт, по всей видимости, превысит экспорт на 14 млрд. фунтов стерлингов. Введение кредитных карточек привело к тому, что потребители набрали по ним товаров на 38 млрд. фунтов стерлингов, несмотря на высокие процентные ставки, достигающие 13% (самый высокий показатель за последние годы). Заработная плата растет быстрее, чем производительность труда, а уровень инфляции превысил 8%, что намного выше, чем у наших европейских конкурентов.

Есть и ряд других причин для беспокойства. Несомненно, такие качества, как деловая хватка и предприимчивость, у нас сейчас в почете. Но в погоне за благосостоянием мы рискуем утратить честность, порядочность и терпимость, которые нас отличают и которыми славилась Великобритания. И

это беспокоит не только левых.

Снижение налогов при г-же Тэтчер, возможно, что-то и даст, но лишь за счет еще большего расслоения общества. В руках богачей, составляющих ныне 20% населения страны, в 1986 г. было сосредоточено 42% всех личных доходов британцев - по сравнению с 38% в 1976 г. В то же время бедные становятся все беднее. Растет социальная напряженность в "черных" кварталах и в запущенных городских районах, населенных беднотой.

Проповедуемая денационализация, как считают повсеместно, привела к ухудшению работы таких общественных служб, как образование, общественный транспорт, здравоохранение и социальное обеспечение.

Некоторые высказывают опасения, что при этом под удар ставятся права личности - то есть сама основа веры англичан в их систему. Ведь Британия до сих пор не имеет конституции или Билля о правах, которые бы защищали ее граждан: она гордится тем, что ее общественные институты развивались постепенно и, по сравнению с другими историческими нациями, бескровно. Тем не менее реальная власть потихоньку ускользает из рук британских законодателей и переходит к исполнительным органам. Вестминстер, "мать всех парламентов мира", превратился в место для пустой болтовни. Вероятно, ни один лидер стран западной демократии не обладает такой властью, как британский премьер-министр. И уж совершенно очевидно, что ни в одной из них процесс выработки решений правительством не окружен такой завесой секретности.

ЧТО ЛЮБИЛ КИМ ФИЛБИ?

ОДНАКО В НАШЕЙ СТРАНЕ не много, наверное, найдется таких, кто уж слишком бы расстраивался по этому поводу. Да, французы лучше питаются, у итальянцев лучше погода, у немцев - больше порядка. Но опросы общественного мнения показывают, что более 90% англичан довольны своей судьбой - процент более высокий, чем в любой другой из стран Европы. Мы стали меньше, чем 10 лет назад, курить, но зато гораздо больше употребляем спиртных напитков и играем в азартные игры. Мы чаще стали ходить в кино, но телевизор по-прежнему остается нашим главным развлечением. Может быть, отчасти из-за угрозы СПИДа, который к 1988 г. унес уже более 1000 жизней, упала сексуальная "активность" британцев, и тем не менее с 1961 по 1987 г. резко возросло количество незаконнорожденных детей - с 6% до 23%.

Газет мы читаем больше, чем где бы то ни было (за исключением, пожалуй, лишь Советского Союза). Среди наших газет есть, как мы считаем, самые лучшие в мире, но есть и самые худшие, особенно из разряда так называемой "популярной" прессы, специализирующейся на непристойностях и махровом шовинизме, чего не встретишь ни у одной цивилизованной нации. Мы обожаем кроссворды, как будто специально созданные в расчете на богатство и тонкости английского языка. Советский разведчик Ким Филби до конца своей жизни оставался поклонником кроссвордов газеты "Таймс", которую он ежедневно получал, уже находясь в Москве.

Удивительное противоречие: прагматичный до мозга костей британец до сих пор с большим подозрением относится к "интеллигенции" и ее идеям. Само слово "интеллектуал" в английском языке имеет почти уничижительный смысл.

Наши полицейские в большинстве своем все еще приветливы, а наши иммиграционные власти, напротив, всегда настроены недружелюбно. В какой еще стране человека, приехавшего из-за рубежа, таможенные бюрократы обзовут столь враждебно - "эйлиен" (чужак)?

Наши самые привилегированные частные школы почему-то называются "публичными".

Что любят британцы? Прежде всего собак, садоводство и деревенские пейзажи.

НОВОЕ ВАТЕРЛОО ДЛЯ... БРЮССЕЛЬСКИХ БЮРОКРАТОВ

НАВЕРНОЕ, для того чтобы лучше понять Британию, нужно понять ее взаимоотношения с континентальной Европой. Чувствуя себя в безопасности на острове-крепости, которую в последний раз успешно штурмовали норманны еще в 1066 г., мы до недавнего времени считали Европу рассадником опасных идей, порождающих, в свою очередь, еще более опасных людей. Я имею в виду, к примеру. Французскую революцию и Наполеона, национал-социализм и Гитлера. Большевизм не подпадает под эту категорию: Советский Союз никогда не пытался напасть на нас, хотя ему и удалось внедрить своих разведчиков в самое сердце британского истеблишмента.

Десятилетиями нас приводила в смятение одна мысль о вступлении в европейское сообщество. Но сегодня мы - его верный член. Отношение к соседнему "континенту" изменилось и у широких слоев британцев. В 1987 г. из 56 млн. британских граждан 20 млн. провели свои отпуска за границей, преимущественно в Западной Европе. Британцы неожиданно осознали, что отдыхать в Тоскане в Италии или в Перигоре на юго-западе Франции ничуть не хуже, чем на островах бывших британских колоний в Карибском море. Каждое лето целые толпы британских туристов к ужасу и удивлению местных жителей оккупируют пляжи испанского курорта Коста-дель-Соль.

Но столь ревниво относящаяся к своей независимости Британия остается крайне подозрительной к идеям европейского объединения. Открытый Общий рынок в 1992 г. - это одно, а вот уступить свой суверенитет "брюссельским бюрократам" - это совсем другое. Отказ г-жи Тэтчер подчинить фунт стерлингов европейской валютной системе и ее нежелание расставаться с британскими ядерными средствами устрашения - это не что иное, как борьба за нашу национальную неповторимость. И в этом она не одинока: британские футбольные болельщики каждый свой "визит" на европейские стадионы рассматривают как новую репетицию знаменитой битвы при Ватерлоо.

Если вы примете во внимание все вышесказанное, вы начнете понимать, что же мы из себя представляем на самом деле.

Средних размеров государство на окраине Европы, менее всего подверженное каким-либо изменениям. Г-жа Тэтчер не случайно говорит, что она совершила "тихую" революцию. Несмотря на то, что именно в Лондоне жили Карл Маркс и Ленин и именно в Лондоне в 1903 г. проходил Второй съезд партии, которая затем стала именоваться Российской коммунистической, во всем мире не найти другой такой страны, которая была бы так же далека от настоящей революции, как Великобритания - с ее историей и традициями, над которыми не властны никакие писанные законы.